

Медленные, язвительные хлопки донеслись до ее ушей, и она повернула голову так быстро, что шея затрещала, и увидела, что Генма-сан наблюдает за ней, подняв обе брови и ухмыляясь. "Ты закончила играть или хочешь, чтобы я отнес тебя в песочницу с маленькими детьми? Ты бы там отлично вписалась!" - поддразнил он, и Сакура насмешливо улыбнулась.

"Заткнись, Генма-сан". Она ворчала, но в ее словах не было никакого жара, и они оба это знали. "Я думаю... я думаю, что знаю, как это сделать". Она добавила нерешительно, не желая показаться слишком самоуверенной. Генма-сан опустил свиток, повернулся к ней лицом и сделал жест между ними в знак молчаливого "давай". В его глазах не было ни малейшего намека на осуждение, за что Сакура была ему бесконечно благодарна.

Она бросила последний взгляд на свиток, прежде чем пробежаться по печатям один раз, без чакры, но просто чтобы ознакомиться с последовательностью. "Хорошо." Она снова пробормотала, встала на колени и сосредоточилась.

Тигр, заяц, кабан, собака...! Сакура ударила ладонями по земле и выплеснула всю чакру, что собрала в руках, с тревогой отметив, что это почти треть ее резерва. Она чувствовала, как земля отзывается под ее руками, как ее энергия свертывается под поверхностью, и молча подталкивала ее: давай, подумала она, поднимайся! Как только эта мысль полностью сформировалась в ее голове, она отшатнулась назад, широко раскрыв глаза; вверх взметнулась толстая плита земли, высотой с нее и шириной более метра. На мгновение она потеряла дар речи от недоверия, а затем вздохнула с облегчением и усталостью.

"Хм", - пробормотал Генма-сан, и она поняла, что он встал, чтобы осмотреть ее работу. "Неплохо, малыш". прокомментировал он и усмехнулся ее шоку. "Совсем неплохо". Затем он повернулся к ней и хлопнул в ладоши. "Теперь я хочу, чтобы ты уничтожила его".

"Что?" - не удержалась она от недоумения, окрасившего ее голос. "Неужели ты не видел, сколько усилий это потребовало?" - потребовала она.

"Видел". Токудзё легко ответил, его ухмылка стала озорной. "И поэтому ты будешь делать это

снова, и снова, и снова, пока не перестанешь замечать, сколько чакры это отнимает". весело объявил он. Сакура окинула его ровным взглядом.

"Ты с ума сошел".

"Наверное".

"Я потеряю сознание".

"Несомненно".

"Ты садист".

Пожимаю плечами. "Бывают вещи и похуже. А теперь, чоп-чоп!"

Поверженная и ничуть не обрадованная этим, Сакура принялась за работу.

Она действительно теряла сознание.

Неоднократно.

В первый раз, когда она пришла в себя, Генма-сан предложил ей протеиновый батончик, десятиминутный перерыв и совет: "Ты можешь уменьшить толщину - твоя чакра все равно покрывает ее, так что вряд ли атаки пройдут сквозь нее, и это сэкономит много чакры".

Во второй раз ее встретили недовольно поднятой бровью и рукой, помогающей подняться. "Над твоим восстановительным периодом нужно поработать".

Когда она пришла в себя в третий раз, в ноздри ударил запах жареной курицы, а желудок заурчал, как загнанный зверь. Она приподнялась на локтях и с удивлением обнаружила, что Генма-сан сидит, скрестив ноги, и продолжает изучать свиток, в руках у него белая картонная коробка, из которой отчетливо пахнет лапшой удон и соевым соусом. Заметив ее взгляд, он ухмыльнулся и жестом указал на точно такую же коробку рядом с собой, в которой она с жадностью покопалась.

"Не знал, что ты любишь, поэтому решил, что жареная курица - самый безопасный вариант". сказал он ей в перерыве между укусами. Затем, словно что-то обдумывая, добавил. "О, и никаких глупых диет в течение этого месяца". На ее недоверчивый взгляд он нахмурился: "Как ты можешь рассчитывать на приличное количество чакры, если не будешь нормально питаться?" - попенял он. "Кроме того, если ты сидишь на диете ради мальчика, он может подождать. Ты еще слишком молода, чтобы думать о мальчиках".

И тут, пораженная нелепостью ситуации, Сакура рассмеялась. "Генма-сан, ты моя мама? Хочешь, чтобы я стала называть тебя Каа-сан?" - поддразнила она.

В глазах брюнета читались слова смерти, когда он посмотрел на нее. "Еще раз так пошутишь, и я мигом заложу тебя Гаю, а ты будешь бегать сто кругов вокруг Конохи на руках".

Не стоит и говорить, что шутка погибла, не успев даже порадоваться своей короткой жизни.

Неверие в то, что она делает, настигло ее только в середине второй недели.

"Я манипулирую стихией". пробормотала она, глядя на свою руку, погруженную по запястье в землю рядом с ней - ни копать, ни перемещать, только чистый контроль чакры. "Вот дерьмо...! Генма-сан, я манипулирую стихией!" - вскрикнула она, расширив глаза, пытаясь донести до забавляющегося джоунина, сидящего рядом с ней, что это очень важно.

"Да, малыш, я знаю, ты занимаешься этим уже большую часть недели". Он легко ответил, и она не смогла найти в себе силы раздражаться из-за его "да" тона. "Если только у тебя не было внезапной амнезии, то я не понимаю, почему ты вспомнила об этом только после недели занятий".

Сакура сделала паузу и задумалась о причине. "Честно говоря, я думаю... я думаю, это потому, что я всегда воспринимала это как нечто, что делают действительно могущественные люди, понимаешь?" - попыталась объяснить она, а затем уточнила, услышав характерный взмах брови Генмы-сана. "То есть, логически я понимаю, что большинство шиноби могут манипулировать стихиями после достижения определенного ранга, но я видела, как это делают только очень сильные люди - Какаши-сенсей, Сасуке-кун, Забуза... Думаю, тот небольшой кризис, свидетелем которого вы только что стали, произошел потому, что я никогда не думала, что смогу сделать что-то подобное".

Генма-сан бросил на нее раздраженный взгляд и встал, жестом приказав ей сделать то же самое. "Поместите меня под ваше гендзюцу". приказал он. Сакура побледнела.

"Что?"

"Положи меня. Под. Твоим. Гендзюцу, черт возьми, малыш!" Он огрызнулся, в его голосе впервые прозвучало неподдельное раздражение. Сакура поспешила повиноваться, накладывая

на руки печати, необходимые для техники адского видения. Она видела, как дергается и сжимается его челюсть, и почувствовала, как он развеял ее. "Еще раз". приказал он голосом, не оставлявшим места для споров. Она повиновалась и достала дзютсу "Двойное ложное окружение", а затем наложила на него стандартную версию. Сакура гордилась тем, что Генма-сану потребовалось чуть больше времени, чтобы обнаружить слой, но когда он и это нарушил, то просто потребовал, чтобы она продолжала. "На этот раз новый. Сейчас."

"Новый" означало, что Сакура использовала не реальную технику, а свое воображение и внедрила ее в чужой мозг с помощью своей чакры. Она услышала, как Генма-сан слегка вздохнул, когда пейзаж вокруг него превратился в Лес Смерти, но прежде чем он успел развеять технику, она наложила на нее технику Слуги Тумана и стала ждать.

Через несколько мгновений иллюзорные клоны исчезли, и глаза Генма-сана вновь обрели ясность. "Хорошо." прокомментировал он. "Теперь Земляной вал". Сакура послушно вызвала небольшую стену, но постаралась, чтобы она была не выше ее талии, чтобы сберечь чакру; у нее было ощущение, что это своего рода испытание. Не дожидаясь команды Генма-сана, она отмахнулась от него и исчезла под землей. Через несколько секунд ее рука появилась над поверхностью, чтобы слегка коснуться его голени, после чего она снова исчезла и появилась в нескольких метрах от того места, где стояла изначально. Сознывая, что ее резервы иссякают, она позволила себе минутную передышку, прежде чем на ее руках вспыхнули печати Пса и Тигра, появилось множество клонов дымки, и Сакура снова погрузилась в землю, как и в случае с дзюцу Охотника за головами, но с гораздо более гнусными намерениями. Она задушила свою чакру, двигаясь под землей, зная, что клоны эффективно маскируют ее появление; она была права, поскольку Генма-сан стоял к ней спиной, и в детском приступе она влила остатки своей чакры в ноги и набросилась.

Мягкость приземления подсказала ей, что токудзё точно почувствовал ее приближение, но от того, что он все же позволил ей опрокинуть его и приземлиться на спину, в груди у нее расцвело что-то теплое, и она откатилась в сторону, не желая заставлять его оставаться в неудобном положении дольше, чем это было необходимо.

"Итак, - начал Генма-сан, перевернувшись на бок и положив голову на локоть. "Ты все еще чувствуешь, что в чем-то уступаешь своим товарищам по команде?"

Осознав, что именно это и было причиной его вспыльчивости и различных тестов, Сакура почувствовала, как разгорелись ее щеки. "Н-нет", - заикаясь, пролепетала она, не встречая взгляда брюнета. "Нет, спасибо, Генма-сан".

Она скорее почувствовала, чем увидела, как он отмахнулся от нее. "Не нужно. Тебе нужно поверить в себя, малыш. Ты способна на большее, чем думаешь".

Впоследствии Сакура будет винить свою низкую самооценку, свой пессимизм, даже Какаши-сенсея и его небрежность за те неловкие слова, которые вырвались у нее следом:

"Вы хотите поужинать?".

<http://tl.rulate.ru/book/100820/3459864>